

Фронтовое братство - на войне и в мирной жизни

Сегодня исполняется 25 лет со дня вывода советских войск из Афганистана. Но память о тех событиях до сих пор жива в сердцах воинов-интернационалистов. Совместно с асбестовским отделением Российской общественной организации инвалидов войн и военных конфликтов редакция газеты "Асбестовский рабочий" провела встречу с воинами-интернационалистами из числа тех, кто не раз смотрел смерти в лицо. Они вспоминали боевые события и оценивали те дни, исходя из реалий нашего времени.

Всегда первым

Игорь ГОЛЯКОВ, инвалид второй группы:

- Весной 1986 года меня призвали в Советскую армию, а вскоре отправили в Афганистан. Воевал в Шарджое в 176-м отдельном отряде 22-й бригады специального назначения.

Судьба сапера-разведчика в группе спецназа - быть всегда первым. Первым разведываешь дорогу, первым идешь на досмотр каравана. Подошел к автомобилю, убедился, что в нем нет мин, тогда и товарищи к тебе могут приблизиться. Не раз приходилось попадать в серьезные переделки, в которых, кажется, чудом остаешься цел и невредим. После одного из огневых контактов с противником был удостоен государственной награды - медали "За боевые заслуги".

Армейская выучка пригодилась в мирной жизни - в поселке Белокаменный мы возродили казачество.

На войне - как одна семья

Иван ШИМОЛИН, ветеран боевых действий в Афганистане:

- Игорь Александрович Голяков является товарищем атамана, а я - атаманом хутора Белокаменный. У нас на хуторе почти четыре десятка казаков. Есть среди них и воины-интернационалисты. И можно не сомневаться, все они - надежные ребята. Казаки помогают сельскому храму, поддерживают общественный порядок в поселке. Стремимся возводить традиции и, прежде всего, посадить наших казаков на коней. С этой целью завели в хозяйстве двух первых лошадей из породы орловских рысаков.

В свое время пришлось и мне пройти суворовую школу Афганистана в 350-м полку ВДВ, базировавшемся в Кабуле.

Служил водителем, занимался сопровождением армейских колонн. За 22 месяца обогнал почти всю горную страну. Побывал в разных ситуациях, которых и врагу не пожелаешь. До сих пор снятся страшные сны о тех временах. Потеряно немало друзей на той войне.

Но было и радостное чувство, сохранившееся на всю жизнь, - на войне мы жили как одна семья, а фронтовое братство никогда не забудется. В те дни не сомневался, что защищаю Родину, свою семью, друзей, девушку. И по прошествии времени считаю - все, что пережил, случилось не зря.

Квадрат 4-10, бей, не жалей огня!

Анатолий ЯДРЫШНИКОВ, инвалид первой группы:

- Из Афганистана я демобилизовался незадолго до вывода советских войск - в 1988 году. Два года прослужил в артиллерийском дивизионе 181-го мотострелкового полка. Задачи решали разные - сопровождали колонны с грузами, выходили на боевые действия. Часто приходилось заниматься корректировкой огня артиллерии. Помните из фильмов: "Квадрат 4-10, целься в меня, бей, не жалей огня!". Это о нас - арткорректировщиках. Мы помогали артиллерию защищать укрепленные районы противника, "зеленку", отбивать нападения врага, который часто прибегал к партизанской тактике.

Для корректировщика артиллерийского огня вероятность напороться на засаду всегда велика. Подстерегали и другие опасности. На той войне меня ранило в голову, получил контузию.

Домой вернулся с двумя медалями "За боевые заслуги" и подорванным здоровьем. Еще успел поработать на Рефтинской ГРЭС несколько лет, а в 1993 году врачи дали инвалидность.

Перевозили технику, продовольствие и... гробы

Андрей ЖУКОВ, летчик и командир военно-транспортных самолетов АН-12 и ИЛ-76, майор авиации:

- На моем счету - около трехсот полетов в Афганистан, но первую посадку в аэропорту Кабула помню до сих пор. В мирные будни так самолеты не сажают.

Вокруг военного аэродрома есть сравнительно небольшая защищенная полоса. Чтобы удержаться в ней и не попасть под огонь "стингеров", ДШК или еще каких-либо переносных военных установок, приходилось совершать посадку с огромным креном. В таких случаях земля стремительно надвигается на тебя. Зрешице не для слабонервных, особенно когда это происходит в первый раз. Не удивительно, что в редкие случаи полетов на основную базу в Литву посадки на аэродроме после Кабула мы называли пионерскими.

В середине семидесятых я закончил Балашовское летное училище. После него я стал летчиком военно-транспортной авиации. В свое время подсчитал, что перевез в Афганистан более 15 тысяч человек и десятки тысяч тонн вооружения, продовольствия и других грузов. Самолеты нашего полка дважды сбивали в небе над Афганистаном - в 1979-м и в 1984 годах.

В 1987 году при погрузке боевой техники в Шинданде оборвавшийся трос перебил мне ногу. В Риге я пролежал целый год в госпитале. Врачи не обнадеживали: "Будете всю жизнь ходить с палочкой". А поставила меня на ноги народная знахарка из Курманки. После госпиталя я приехал домой в Асбест, и она помогла расстаться с палочкой и даже вернуться в строй. Вот и не верь в нетрадиционную медицину.

Я продолжал летать на военно-транспортных самолетах с 1988 по 1992 год. К тому времени меня наградили орденом Боевого Красного Знамени и поставили командиром отряда, в состав которого входили четыре "бorta" военно-транспортной авиации.

В эти годы пришлось совершить еще 47 вылетов в Афганистан. Летали мы туда и после вывода советских войск до ноября 1989 года. Правда, грузы были не военные, а исключительно гуманитарные. За каждый такой рейс стали платить 200 долларов. На них и приобрел свою "Волгу", которая исправно бегает уже 24 года.

Что вынес с той войны? Полеты в Кабул помогли стать настоящим летчиком, способным справиться в воздухе и при посадке почти с любой критической ситуацией. Но и оборотную сторону боевых действий узнал в совершенстве. Сколько раз наблюдал: везешь новобранцев, а у них в глазах наивность - не представляют, куда попадут. А обратно перевозили раненых солдат - с орденами, медалями. И по глазам видно - понимают они теперь всю правду жизни. А сколько гробов, которые на военном языке называются "груз-200", нам довелось перевезти, не счесть.

Каждый полет в Афганистан - как испытание на прочность. Но когда вывели нас оттуда, даже скучать стали по этим испытаниям.

После распада Союза я уволился из армии - не захотел приносить второй

Майор авиации Андрей Владимирович ЖУКОВ совершил около трехсот полетов в Афганистан.

шли контрабандисты. Тогда на себе ощущал, что случилось с этой страной после вывода советских войск. А когда начались междуусобицы в Таджикистане, российские пограничники оказались между двух огней. В какой обстановке действовали, свидетельствует второй орден Красной Звезды, которым меня наградили, казалось бы, в мирное время.

После возвращения домой продолжил службу в двенадцатой бригаде спецназа. Трижды побывал в комендантских в районах Чеченской Республики, участвуя в антитеррористической операции.

Не раз вспоминал и сейчас вспоминаю события в Афганистане. Формально мы проиграли ту войну, так как боевиков не победили, а войска вывели. Но, кто знает, не полыхнуло бы пламя войны из Афганистана в республики Средней Азии еще в начале восьмидесятых годов, если бы мы не вмешались в тот момент в афганские события?

Несмотря на развал страны, есть друзья-однополчане в Прибалтике, Молдавии, Украине, Армении, с которыми до сих пор поддерживаю тесную связь. И это для меня очень важно.

Бойцы 12-й бригады специального назначения в Афганистане. Фото из архива предоставили участники боевых действий.

раз присягу. А в 1999 году вернулся из Прибалтики на историческую родину - в Асбест. И в отличие от многих сослуживцев и на земле нашел свое место - ремонтирую автомобили.

Связали не годы - десятилетия

Сергей СОКОЛОВ, старший прапорщик запаса:

- Хотел я того или нет, но с Афганистаном меня связали не годы - десятилетия. Еще в начале 80-х прошлого века проходил срочную службу в афганской провинции Газни. Как связист с переносным ретранслятором часто располагался на горных вершинах и обеспечивал нередко под самым носом у боевиков устойчивую радиосвязь. За что и был награжден первым орденом Красной Звезды и медалью "От благодарного афганского народа".

После демобилизации женился, в девяностые годы приехал на родину жены в город Асбест. Какие тогда настутили времена, говорить не буду - многие их хорошо помнят. Приличную работу почти невозможно было найти, и я решил пойти на контрактную службу в армию.

С 1994 по 2000 год служил в пограничных войсках в Памирских горах на границе с Афганистаном. Не спасала даже высота - в районе заставы находились пик Ленина, пик Коммунизма, ледник Федченко. Боевые действия велись полным ходом: с афганской стороны нападали бандгруппы, толпами

Если надо - дом построим

Андрей НАБИРКИН, сотрудник Асбестовского отделения всероссийской организации инвалидов войны и военных конфликтов:

- Я не был в Афганистане, срочную службу проходил в Германии. Но та война для меня не чужая - постоянно работаем с воинами-интернационалистами, оказываем им помощь в трудных жизненных ситуациях. А подобные ситуации случаются часто. И нашей общественной организации частенько приходится брать на себя самые неожиданные заботы по доставке ветеранов в госпиталь, по оформлению для них необходимых документов. Если надо - соберемся все вместе и поможем товарищу достроить дом, решить иные проблемы, с которыми одному трудно справиться. Фронтовое братство по-прежнему в действии.

Заботимся мы о чеченцах, материах, лишившихся своих сыновей, работаем с казачеством, сейчас создаем общественную организацию "Боевое братство", которая объединит ветеранов войн и различных военных конфликтов. Хотелось бы, чтобы и муниципальные власти уделили побольше внимания тем, кто не жалел себя на поле брани.

Непростым получился этот разговор. Можно по-разному относиться к той войне, которая для наших солдат завершилась четверть века тому назад. Но совершенно очевидно - они честно исполнили свой воинский долг. За это им честь и хвала!

**В. СИНЯВСКИЙ.
Фото А. ЧЕРЕМНЫХ.**